

ВВЕДЕНИЕ

Поражение в битве под Адрианополем (378 г.) стало одной из важнейших вех в римской военной истории. Оценивая значение этого события, некоторые современные исследователи полагают, что при ином стечении обстоятельств история Западной Римской империи сложилась бы совершенно иначе: и Аларих не захватил бы Рим, и миграция германских племен пошла бы по другому сценарию.

Подобные сентенции всегда порождают соблазн задать всего лишь один вопрос: почему Адрианопольская битва, произошедшая в трехстах километрах от Константинополя, сыграла роковую роль в судьбе Западной империи, а не Восточной? Не потому ли, что первая была уже смертельно больна, а вторая представляла собой жизнеспособное образование?

Если судьба государства определяется одной проигранной битвой, значит, внутренне оно уже подготовлено к своему падению и победа на поле боя могла бы лишь на непродолжительное время отсрочить роковой финал.

В конечном итоге Атила был разбит в Галлии, а не во Фракии, однако это не спасло Вечный город от переворота Одоакра.

Адрианопольская катастрофа, какими бы тяжелыми ни были ее последствия, не поставила под сомнение существование римской государственности на Востоке. Победа готов носила тактический характер, никаких стратегических успехов добиться они не сумели. Они не смогли ни взять какой-либо крупный город, ни утвердиться на какой-либо территории, основав собственное государство. Неслучайно Фритигерн, которого Аммиан Марцеллин считает главным виновником разгрома римлян, никак более не проявил своих полководческих дарований и в конечном итоге где-то потерялся во времени и пространстве, а его соратники либо пали в боях, либо подчинились римской власти.

Положение, в котором оказалась будущая Восточная Римская империя после гибели армии Валента, было не самым тяжелым испытанием, через которое ей предстояло пройти. В середине V в. Константинополь должен был бороться с врагом куда более страшным, чем плохо организованная толпа беженцев-готов. Гунны Аттилы несли с собой и новую тактику, и новое вооружение и ко всему прочему

успешно захватывали фортификационные сооружения. Однако Восточная империя не только не пошатнулась, но пережила и Аттилу и его гуннов и вернула утраченные придунайские территории.

В действительности различный итог процесса эволюции римской военной организации на западе и на востоке был обусловлен не военным аспектом проблемы. Сравнительно быстро преодолеть адрианопольский кризис и получить неоспоримые преимущества над западным соседом Константинополю позволили более выгодный историко-стратегический контекст и политико-дипломатический выбор, а самое главное — намного более устойчивое финансово-экономическое положение.

И вместе с тем именно с битвы при Адрианополе открывается новый этап римской военной истории. Если до этого события мы могли говорить лишь об отличительных особенностях военных институтов западной и восточной половин единой Империи, то после Адрианополя начинается автономное развитие западноримской и восточноримской военных систем. При этом необходимо отметить, что как первая, так и вторая эволюционировали на базе модели, которая по сути своей была позднеантичной, опиравшейся на те

принципы, которые были выработаны в процессе реформ Диоклетиана и Константина I.

Совершенно очевидно, что данная модель пережила формальное падение Западной Римской империи и просуществовала в целостном виде вплоть до глобальных потрясений, которые в VII в. подвергли ее серьезным испытаниям на прочность. Собственно это обстоятельство и определило хронологические рамки, которыми мы ограничили свое изложение, начав с конца 370-х гг. и охватив только тот период, в котором позднеримские основы военной организации оставались наиболее очевидны, то есть от правления Феодосия I (379–395 гг.) на Востоке и Грациана (375–383 гг.) на Западе до времени создания «Стратегикона», который подвел итог двухсотлетнему периоду развития имперских вооруженных сил.

Естественно, что незначительный объем книги не давал возможности подробно осветить или хотя бы затронуть все аспекты интересующей темы. В частности, мы умышленно не стали уделять особенно большого внимания вооружению различных типов войск, не желая породить в читателе ложное впечатление, что оно играло решающую роль в успехах римской армии. В античной военной истории

определяющим фактором для победы был в значительно большей степени личный состав армии, со своей дисциплиной, обучением, моральными ценностями и тактическими навыками.

Наконец, последнее предварительное замечание: чтобы чрезмерно не загружать текст, мы посчитали уместным давать цитаты из наиболее часто используемых произведений греческих и римских авторов, не указывая имен переводчиков; перечень всех использованных переводов можно найти в списке переводных изданий, приложенном в конце книги. Сверх того, мы не стали делать в тексте отсылок на современные исследования, использованные нами при работе. Те из них, к которым мы обращались наиболее часто, приведены в библиографическом перечне. В ряде случаев, для того чтобы сделанные в книге описания представлялись более понятными, мы сочли уместным подкрепить их иллюстративным материалом, который был нам любезно предоставлен художником-реконструктором И. В. Кирсановым.

Глава I

Римская армия в конце
IV в. — начале V в.

Комплектование армии

Одной из характерных особенностей римской военной организации доадрианопольского периода была хорошо отлаженная система комплектования армии. Часть рядового состава давала *фискальное рекрутирование*, которое было возложено главным образом на земледельцев среднего класса, обязанных отправлять на военную службу одного или нескольких из своих колонов. Если землевладельцы не желали расставаться со своими работниками, то они могли выплатить вместо них определенную денежную сумму, так называемое *рекрутское золото* (*aurum tironicum*), которая должна была идти в качестве платы рекрутдобровольцу.

Другую часть новобранцев армия получала от определенных категорий населения, для которых военное ремесло считалось обязательным. В первую очередь это были сыновья солдат и ветеранов, которые по достижении шестнадцатилетнего возраста должны были явиться к чиновникам, отвечавшим за поставку рекрутов, и записаться в списки тех

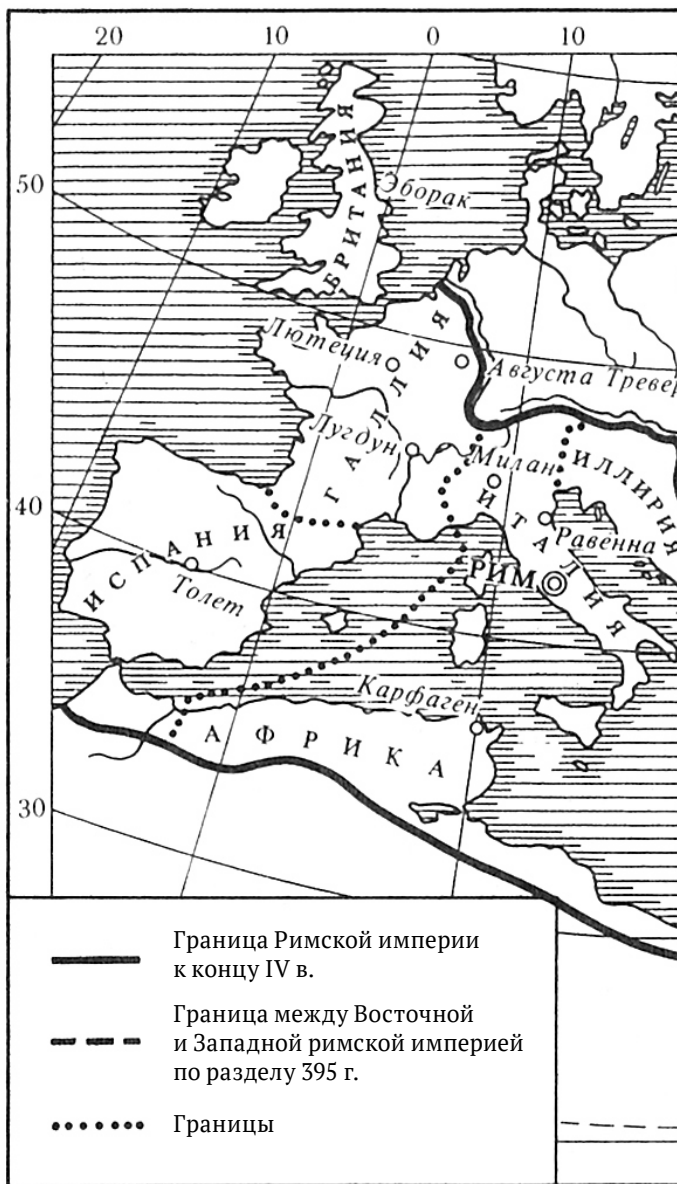
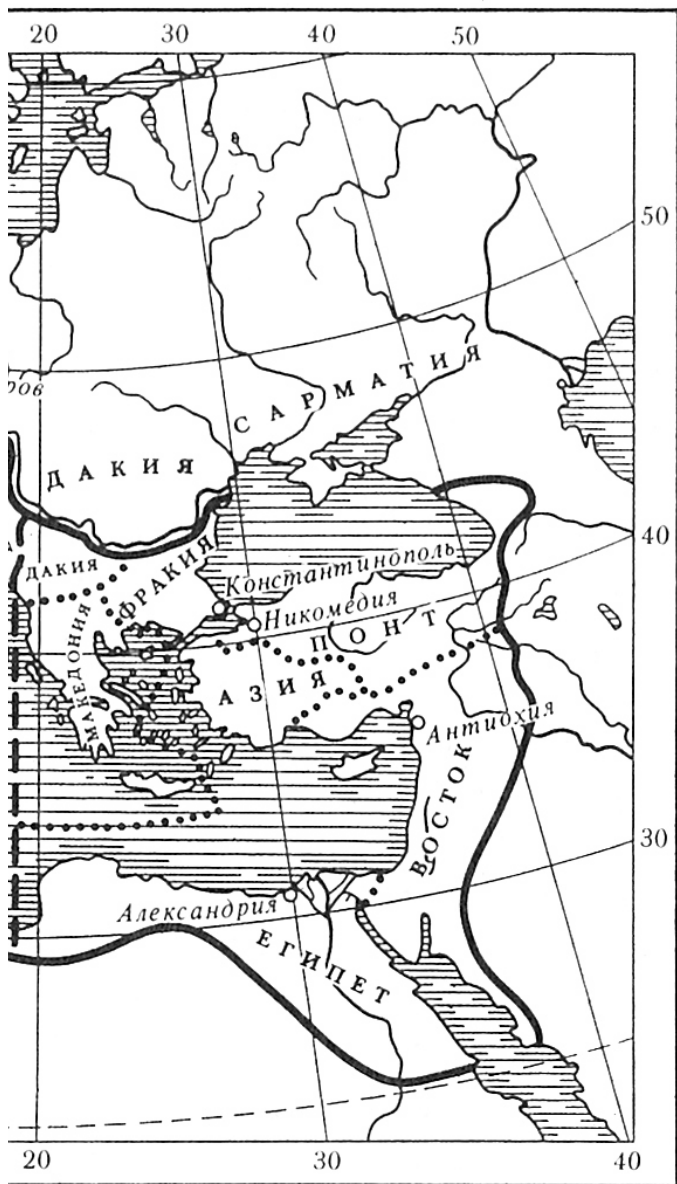

Рис. 1. Административное деление

Римской империи в IV в.

подразделений, где проходили службу их отцы (CTh, VII, 1, 11; 22, 7).

Еще одной категорией населения, обязанной отправлять в армию свою молодежь, были различные группы варваров, по собственной воле или принудительно поселенные на римской территории.

В регулярные воинские формирования могли попадать также и чужеземные варвары. Как правило, они были добровольцами и служили на особых условиях. Но в случае победоносно проведенной кампании, при заключении мирного соглашения римляне обычно требовали у побежденного противника определенного количества рекрутов (Amm., R. Gest., XXVIII, 5, 4; XXXI, 10, 17; XVII, 13, 3).

Несмотря на такую многоуровневую систему комплектования, сориентированную главным образом на внутренние человеческие ресурсы, с середины 360-х гг. армия все острее ощущает нехватку необходимых пополнений. Объясняется это, во-первых, тем, что землевладельцам было предпочтительнее выплачивать *aurum tironicum*, чем лишаться своих колонов, а во-вторых, возрастающим стремлением детей ветеранов уклониться от военной службы, поскольку им было гораздо выгоднее продолжать земледельческую и торговую

деятельность, которой занимались, выйдя в отставку, их отцы, нежели становиться солдатами. Сложившаяся ситуация заставляла правительство делать ставку на привлечение в ряды армии чужеземцев (Socr., Hist., IV, 34; Soz., Hist., VI, 37; ср. Amm., R. Gest., XXXI, 4, 4).

Неслучайно в придворных кругах, как на Западе, так и на Востоке утверждается мнение, что варвары были не недолюдьми, которых следовало уничтожать, но необходимым ресурсом, к которому нужно относиться рачительно и мудро. В римской политической теории находит отклик идея, что одна из главных задач хорошего императора — это получение от варваров рекрутов для армии и рабочей силы для обработки земли. Величие Рима отныне определялось не количеством уничтоженных врагов, но милосердием, позволявшим сохранить жизни побежденным и использовать их труд (Symm., Laud. Val., II, 10–17; Them., Or., X, 131). Распространение в правительственных кругах подобных идей способствовало тому, что присутствие варваров на римской территории стало казаться вполне обычным.

Еще одной характерной чертой позднеримской военной организации была централизованная система снабжения армии. Начиная со

времени правления Диоклетиана (284—305 гг.) в Римской империи была организована сеть государственных оружейных и ткацких мастерских, обеспечивавших военных необходимым оружием и одеждой.

Задачу обеспечивать армию лошадьми также брало на себя государство. Лошадей изымали у населения, которое облагалось специальным налогом. Не желавшие отдавать своих лошадей выплачивали соответствующую денежную сумму.

Различные категории войск

Начиная со времен Константина I регулярные вооруженные силы Империи состояли из двух основных категорий войск, имевших различные стратегические задачи: *комитатенсов* (*comitatenses*)¹ и *лимитанов* (*limitanei*)².

Комитатенсы образовывали мобильные армии, задачей которых было как уничтожение неприятеля, прорвавшегося в глубь римских владений, так и совершение походов непосредственно на территорию противника. Мобильные армии имели различный статус: региональные, размещенные в наиболее беспокойных диоцезах³ (в Галлии, Иллирике, Фракии и на Востоке), и центральная, находившаяся «в присутствии» (*in praesenti*, или *praesentalis*), то есть под непосредственным командованием императора. Чтобы отличить комитатенсов центральной (презентальной) армии от комитатенсов региональных

¹ От *comitatus* — свита.

² От *limes* — граница, рубеж.

³ Диоцез — административная единица, состоявшая из нескольких провинций.

армий, первые получили название *palatini* (дворцовые)⁴.

Командующим мобильной армии был офицер в звании магистра (*magister*)⁵. Ниже его по положению стоял комит военного дела (*comes rei militaris*). Командиры отдельных подразделений носили звание трибунов.

Пехота мобильных армий состояла из легионов, имевших статус *comitatenses* или *palatinae* и *палатинских ауксулий* (*auxilia palatina*)⁶, которые комплектовались варварами,

⁴ От *palatium* — дворец. Таким образом, термин *comitatenses* в широком смысле слова объединяет *comitatenses* региональных мобильных армий и *palatini*.

⁵ Магистры могли иметь различные ранги: были *магистры пехоты* (*magistri peditum*), *магистры кавалерии* (*magistri equitum*), *магистры обоих родов войск* (*magistri utriusque militiae*), *магистры армии* (*magistri militum*); магистры, возглавлявшие центральную мобильную армию, занимали более высокое положение, чем магистры региональных армий, и имели звание *магистры в присутствии*, или *магистры при особе императора* (*magistri in praesenti* или *magistri praesentales*).

⁶ *Auxilia* — изначально вспомогательные войска (от *auxilium* — помощь). В IV в. элитные подразделения, выполнявшие те же тактические задачи, что и легионы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru